

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЕЛЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. И.А. БУНИНА»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ
И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА**

*(Сборник материалов Всероссийской конференции,
посвященной 115-летию со дня рождения
профессора И.А. Фигуровского)*

УДК 81
ББК 81
А 43

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина
от 24.04.2014, протокол №2*

Ответственный редактор:

доктор филологических наук, профессор **В.И. Казарина**

Редакционная коллегия:

доктор филологических наук, доцент **О.А. Селеменова;**
кандидат филологических наук, доцент **Н.А. Бородина**

А 43 Актуальные проблемы современного языкознания и методики преподавания языка: сборник материалов Всероссийской конференции, посвященной 115-летию со дня рождения профессора И.А. Фигуровского. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2014. – 345 с.

ISBN 978-5-94809-694-0

Сборник содержит доклады, в которых рассматриваются проблемы синтаксиса простого и сложного предложения, вопросы структуры, семантики и прагматики текста, речевого функционирования языковых единиц, лексикологии, фразеологии, диалектологии, методики преподавания русского языка.

Предназначен для специалистов в области русского языка, общего языкознания, методики преподавания языка, преподавателей, аспирантов, магистрантов.

УДК 81
ББК 81

ISBN 978-5-94809-694-0

© Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина, 2014

18. Kieckers. E. Handbuch der vergleichenden gotischen Grammatik / E. Kieckers. – München, 1960.
19. Krause, W. Handbuch des Gotischen / W. Krause. – München, 1953.
20. Schröder, W. Die Gliederung des gotischen Passivs / W. Schröder, Beiträge zur Geschichte der Deutschen Sprache und Literatur. 1957, Bd.79, Heft 1–2.
21. Wright, J. Grammar of the gothic language / J. Wright. – Oxford, 1958.

В.А. Ефремов
V.A. Efremov

ТИПЫ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ: ОТ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ К МАССОВОЙ

VERBAL AGGRESSION: FROM QUARREL TO HATE SPEECH

В статье рассматриваются разные типы речевой агрессии: от межличностной (прежде всего, на примере ссоры) до массовой, частным случаем которой становится язык вражды.

The article discusses the different types of verbal aggression from interpersonal (e.g. quarrel) to the mass one. The special attention is paid to different kinds of hate speech.

Ключевые слова: речевая агрессия и ее типы, ссора, язык вражды.

Key words: verbal aggression and its types, quarrel, hate speech.

Термин «речевая агрессия» в современных лингвистических и психологических исследованиях употребляется применительно к разнообразным речевым действиям, весьма неоднородным по мотивации участников коммуникативного акта, ситуациям проявления, формам словесного воплощения и преследуемым собеседниками целям. В самом общем виде под речевой агрессией понимают (1) грубое, оскорбительное, обидное общение, (2) словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в неприемлемой в данной речевой ситуации форме (оскорбление, угроза, грубое требование, грубый отказ, обвинение, насмешка) и (3) «все типы негативного или критического отношения говорящего к адресату, выраженные при помощи языковых средств» [Апресян 2003]. Агрессивные намерения скрыто или косвенно выражаются в огромном количестве разнообразных форм: от ерничества и брани до доносов и сплетен.

Специалист в области речевой агрессии Ю.В. Щербинина выделяет несколько путей классификации вербальной агрессии:

– по интенсивности: слабые («стертые», «размытые») и сильные («максимальные», «предельные»);

– по степени осознанности говорящего и цели воздействия: осознанная и неосознанная;

– по способу выражения: выражение агрессии и в форме, и в содержании; выражение агрессии исключительно формальное; выражение агрессии в содержании;

– по числу участников: массовая и социально замкнутая (групповая, межличностная) [Щербинина 2006].

Если речь идет о межличностном общении, то традиционно в нем выделяют следующие типы речевой агрессии, часть из которых напрямую связана с юридическим полем существования речевой коммуникации.

1. *Оскорбление* – это умышленное унижение чести и достоинства, выраженное в неприличной форме. Структурная формула оскорбления предельно проста: «(Ты – это) *X*», где *X* – любое эмоционально-оценочное слово с отрицательным значением. Вторая часть оскорбления (*X*) определяет смысловое наполнение оскорбительного высказывания.

В качестве наиболее распространенных способов оскорбления профессор В.И. Жельвис выделяет следующие: а) простое сопоставление имени адресата с обценными (непристойными) наименованиями (*дурацкий, убогий*); б) метафорический перенос на адресата названия животного (*козел, скотина*); в) обвинение в нарушении социального табу (*вор, взяточник*); г) употребление сниженного слова как выразителя отрицательного отношения к адресату (*морду отъел*) [Жельвис 2001: 110].

Важно помнить, что оскорбление – это еще и административное правонарушение: согласно ст. 130 УК РФ, это «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме». Для юридической классификации важны два признака: а) направленность на унижение чести и достоинства и б) неприличная форма. «Строго говоря, предполагается еще один признак, в тексте статьи прямо не указанный – это умышленный характер деяния. Правдивость (истинность) или ложность сведений, распространяемых при оскорблении, значения не имеет» [Понятия чести, достоинства и деловой репутации 2004: 15].

2. *Угроза* – это обещание причинить адресату вред или зло в случае, если он не совершит или, наоборот, совершит какое-либо действие. Структурная формула угрозы выглядит следующим образом: «Если ты (не) сделаешь *X*, то я сделаю тебе нечто плохое».

Угроза имеет разнообразные языковые формы: а) побудительное предложение с придаточным условия («Если ты ..., то я ...!»); б) сложное предложение, одна из частей которого содержит повелительное наклонение («Сделай ..., иначе ...»); в) сложноподчиненное предложение с придаточным следствия («Еще раз ..., (то) ...!»); г) констатация будущего факта («Ты у меня попляшешь!»). Возможны также скрытые или косвенные угрозы, которые воплощаются в форме высказываний, построенных на приеме умолчания или с помощью намека.

3. *Грубое требование* – это грубое, выраженное в решительной, категорической форме распоряжение. Структурно грубое требование практически всегда оформляется как побудительное по цели высказывания и восклицательное по интонации предложение, смысловое ядро которого содержит повелительную форму глагола («*Пошел вон отсюда!*»; «*Ешь давай!*») или форму изъявительного наклонения в значении повелительного («*Быстро начала отвечать!*»; «*Замолчал и сел!*»).

4. *Грубый отказ* – это выраженный в неподобающей форме отрицательный ответ на просьбу или требование. Обычно эта форма речевой агрессии не содержит необходимых формул вежливости (*извините, пожалуйста*), сопровождается повышенным тоном и не содержит объяснения причины отказа. Языковое воплощение грубого отказа может быть различным: от простого нераспространенного («*Обойдешься!*»; «*Разбежался!*»; «*Отстань от меня!*») до сложного предложения («*Тебе надо – ты и делай!*»).

5. *Враждебное замечание* – это замечание, которое сводится к выражению негативной позиции к адресату или окружающим («*Не выношу тебя!*»; «*Ты мне противна!*»; «*Ты меня бесишь*» и т.п.). Отличительной особенностью враждебного замечания следует признать его клишированную языковую форму. Так, по наблюдениям учителей, для отечественной средней школы наиболее характерны такие враждебные замечания: «*Да не знаешь ты ничего!*»; «*Чего он ко мне лезет?! Надоел!*»; «*Ты меня достал!*»; «*Глупости говоришь!*».

Разновидностью враждебного замечания является *проклятье*: «*Будь ты проклят!*», «*Чтоб ты сдох!*», «*Да провались ты сквозь землю!*».

6. *Порицание* – это выражение неодобрения, осуждения.

Структурно порицание состоит из обращения к адресату (обычно «ты», реже – «вы») или названия его в третьем лице и оценочного глагола или синтаксически цельного словосочетания («*Ты нагрубил мне!*», «*Вы хамите!*»). Иногда порицание оформляется в виде риторического вопроса-восклицания («*Ты совсем с ума сошел?!*»).

Разновидностями порицания являются *упрек* и *обвинение*.

7. *Насмешка* (колкость) – это обидная шутка, высказанная в чей-либо адрес с целью сказать собеседнику неприятное, подвергнуть его осмеянию. Насмешка предполагает особую речевую изощренность и очень часто строится на подтексте или ироническом несовпадении сказанного с реальным. Примером колкости станет предложение обратиться за советом к человеку, которого держат за глупца: «*Давайте послушаем, что скажет наш самый умный!*»

Речевая агрессия в насмешке может выражаться не только через содержание, но и через форму – с помощью иронической, язвительной интонации и особого темпа (с намеренным, утрированным растягиванием слов, с искусственными паузами и т.п.).

8. *Ссора* – это сложный речевой жанр межличностного общения, в котором в наибольшей степени проявляется речевая агрессия.

Структурно ссора выстраивается как диалог, в котором происходит периодическая смена ролей говорящего и слушающего. Если же один из участников такого диалога претендует на доминирующую роль говорящего (чаще всего – «обвинителя»), то ссора приобретает монологический характер. Важно отметить, что ссоры не возникают на пустом месте: один из участников коммуникации с самого начала разговора уже имеет какие-то претензии ко второму участнику и заранее готов реализовать свои агрессивные намерения.

Языковое воплощение ссоры многообразно: неслучайно словари синонимов русского языка приводят протяженный ряд схожих по значению слов: *свара, несогласие, раздор, разлад, размолвка, распря, неладь*.

Психолингвисты И.Н. Горелов и К.Ф. Седов выделяют следующие наиболее распространенные тактики развертывания бытовой ссоры:

1. Тактика возмущения – применяется, как правило, в начале ссоры как негативная эмоциональная реакция на поступок собеседника.

2. Тактика насмешки – чаще всего строится на использовании иронии и может возникнуть в любой момент ссоры.

3. Тактика колкости – строится на косвенном выражении интенции (намек, подтекст).

4. Тактика упрёка – имеет место на любой стадии развития ссоры.

5. Тактика демонстрации обиды – недовольство говорящего высказывается не по поводу какого-либо действия адресата, а по поводу его речевого поведения, которое считается оскорбительным.

6. Тактика оскорбления – возникает обычно в кульминации ссоры и предполагает употребление оскорбительной лексики.

7. Тактика угрозы – возникает чаще всего в высших по накалу стадиях ссоры.

8. Тактика проклятия – в современном мире возникает обычно в политическом дискурсе.

9. Тактика грубого прерывания коммуникативного контакта – обычно завершает ситуацию ссоры [Горелов 2004: 174–176].

Помимо рассмотренных видов речевой агрессии, характеризующих межличностное общение, существует и массовая речевая агрессия. Так, известный специалист в области риторики А.К. Михальская особо выделяет ситуации речевой агрессии, в которых «участвуют массы людей под руководством лидера», где «все участники объединяются в акте речевой агрессии против некоего общего “врага”, не представленного в ситуации конкретным лицом или лицами», в которых «лидер направленно и намеренно воздействует на особый инстинкт, который К. Лоренц, например, применительно к человеку называет “воодушевлением”» [Михальская 1996: 163].

Примерами таких ситуаций могут служить мероприятия массового характера (политический митинг, футбольный матч, рок-концерт и пр.).

Отдельным проявлением речевой агрессии становится такое характерное для ряда средств массовой информации и некоторых политиков явление, как *язык вражды* (от англ. hate speech), под которым понимают обозначения любого публичного «языкового поступка», прямо или косвенно способствующего возбуждению национальной, религиозной, социальной и/или иной вражды.

Следует отметить, что Комитет Министров Совета Европы определяет «язык вражды» как все формы самовыражения, которые включают распространение, провоцирование, стимулирование или оправдание расовой ненависти, ксенофобии, антисемитизма или других видов ненависти на основе нетерпимости, включая нетерпимость в виде агрессивного национализма или этноцентризма, дискриминации или враждебности в отношении меньшинств, мигрантов и лиц с эмигрантскими корнями.

В России, как и в большинстве цивилизованных стран мира, существуют довольно жесткие административные и уголовные запреты на действия, возбуждающие расовую, национальную и религиозную рознь, однако время от времени в публичном пространстве возникают прямые или завуалированные проявления языка вражды, которые нужно уметь видеть и с которыми, безусловно, следует бороться.

Социологи и лингвисты выделяют разнообразные формы существования языка вражды, из них важно знать наиболее часто встречающиеся.

1) Призывы к насилию (например, провозглашение насилия допустимым средством, в том числе и в виде абстрактных призывов типа «*Всех больных СПИДом – на необитаемый остров!*»).

2) Призывы к дискриминации, в том числе в виде общих лозунгов (например, «*Долой гастарбайтеров! Рабочие места только для местных!*»).

3) Завуалированные призывы к насилию и дискриминации (пропаганда «*позитивных*», исторических или современных, примеров насилия или дискриминации, зачастую оформленная как выражения типа «*Хорошо бы сделать с теми-то то-то и то-то*», «*Давно пора ...*» и т.п.).

4) Создание негативного образа этнической, религиозной, возрастной, гендерной и др. группы (сопряжено не с конкретными обвинениями, а скорее передано тоном текста «*Известно, что блондинки не отличаются высоким уровнем интеллекта*»).

5) Оправдание исторических случаев насилия и дискриминации (выражения типа «*Турки резали армян в 1915 году в порядке самообороны*»).

6) Публикации и высказывания, подвергающие сомнению общепризнанные исторические факты насилия и дискриминации (например, наличие или масштабы Холокоста).

7) Утверждения о разных типах неполноценности (недостаток культурности, интеллектуальных способностей, неспособность к созидательному труду и т.д.) той или иной социальной или этнической группы как таковой (идеи типа *«негры глупы»*, *«деревенские жители невоспитанны»*).

8) Утверждения об исторических преступлениях той или иной этнической или религиозной группы как таковой (типа *«поляки всегда злоумышляли против русских»*).

9) Утверждения о криминальности той или иной этнической или религиозной группы (например, *«все итальянцы – мафиози»*).

10) Утверждения о моральных недостатках той или иной этнической или религиозной группы (*«цыгане – обманщики»*).

11) Рассуждения о непропорциональном превосходстве той или иной социальной группы в материальном достатке, представительстве во властных структурах, прессе и т.д.

12) Обвинения в негативном влиянии той или иной этнической или религиозной группы на общество и/или государство (*«размывание национальной идентичности»*, *«мормоны подрывают православные устои российского общества»*).

13) Упоминание этнической или религиозной группы или ее представителей как таковых в унижительном или оскорбительном контексте (например, в уголовной хронике).

14) Цитирование ксенофобных высказываний и текстов без комментария, определяющего размежевание позиций интервьюируемого и журналиста [Кожевникова 2008: 12–13].

Таким образом, следует помнить, что свобода массовой информации не должна вступать в конфликт с такой фундаментальной ценностью демократического общества, как равенство прав граждан. Любое средство массовой информации в своей деятельности может случайно перейти данную грань, но целенаправленное нарушение равновесия, особенно имеющее массовый характер, может свидетельствовать о назревшем социальном конфликте, о болезненном состоянии общества.

В современном мире вербальная агрессия препятствует реализации основных задач эффективного речевого общения: затрудняет полноценный обмен информацией, тормозит восприятие и понимание собеседниками друг друга, делает невозможной выработку общей стратегии взаимодействия – как в межличностной, так и в массовой коммуникации.

Итак, вербальная агрессия как негативный способ коммуникации имеет разнообразные формы существования, от насмешки и грубого отказа до политических лозунгов и экстремистских призывов, однако за долгую историю существования человечество выработало и разнообразные типы оружия противодействия речевой агрессии, пользоваться которыми можно и нужно учиться.

Список литературы

1. Апресян, В.Ю. Имплицитная агрессия в языке [Электронный ресурс] / В.Ю. Апресян. – Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2003/Apresian.htm>
2. Горелов, И.Н. Основы психолингвистики / И.Н. Горелов, К.Ф. Седов. – М.: Лабиринт, 2004.
3. Жельвис, В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема / В.И. Жельвис. – М.: Ладомир, 2001.
4. Кожевникова, Г.В. Язык вражды после Кондопоги / Г.В. Кожевникова // Язык вражды против общества: сб. статей. – М.: Центр «Сова», 2007.
5. Михальская, А.К. Русский Сократ: лекция по сравнительно-исторической риторике / А.К. Михальская. – М.: Академия, 1996.
6. Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами / Под ред. А.К. Симонова и М.В. Горбаневского. – М.: Медея, 2004.
7. Щербинина, Ю.В. Вербальная агрессия / Ю.В. Щербинина. – М.: КомКнига, 2006.

В.П. Изотов
V.P. Izotov

РЕТРОСКРИПЦИЯ В ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

ENCYCLOPEDIC COVERAGE OF RETROSCRIPTION

В статье рассматривается ретроскрипция в различных проявлениях: как способ словообразования; как слово, соотношение ретроскрипции и предложения; ретроскрипция как принцип построения текста. Данный материал представляет собой пробную статью каталога (или энциклопедии) способов русского словообразования.

The retroscription is discussed in article in various manifestations: as a way of word-formation; as a word, value of retroscription and sentence; retroskription as the principle of the text. This material is a test article directory (or encyclopedia article) of Russian methods of derivation.

Ключевые слова: каталогизация способов словообразования, ретроскрипция, словообразование, слово, предложение, текст.

Keywords: cataloging methods of derivation, retroskription, word-formation, word, sentence, text.